

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 1
(17)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2009

ISSN 1681-1062

Научный журнал

Основан в январе 2001 года

Выходит два раза в год

Редакционная коллегия:

А. М. Молдован (главный редактор), А. А. Алексеев, Х. Андерсен (США), Ю. Д. Апресян, А. Богуславский (Польша), И. М. Богуславский, Д. Вайс (Швейцария), Ж. Ж. Варбот, А. Вежбицкая (Австралия), А. А. Гиппиус, М. Ди Сальво (Италия), Д. О. Добровольский, В. М. Живов, А. Ф. Журавлев, А. А. Зализняк, Е. А. Земская, Х. Кайперт (Германия), Л. Л. Касаткин, Э. Кленин (США), А. Д. Кошелев, Л. П. Крысин, Р. Ляковский (Швеция), Х.-Р. Мелиг (Германия), И. Мельчук (Канада), Н. Б. Мечковская (Беларусь), Е. В. Падучева, А. А. Пичхадзе (ответственный секретарь), В. А. Плунгян, Т. В. Рождественская, А. Тимберлейк (США), Х. Томмола (Финляндия), М. Флайер (США), А. Я. Шайкевич, А. Д. Шмелев

Адрес редакции:

119019, Москва, ул. Волхонка 18/2, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Редакция журнала «Русский язык в научном освещении».

Тел.: (495) 637-79-92, факс: (495) 695-26-03, e-mail rusyaz@yandex.ru.

Издательство: e-mail lrc.phouse@gmail.com, сайт www.lrc-press.ru.

Зав. редакцией *О. В. Антонова*

Редакторы номера *А. А. Пичхадзе, Е. И. Державина*

Корректоры *Ф. Баранков, Е. Сметанникова*

Издатель *А. Д. Кошелев*

Редакция журнала «Русский язык в научном освещении» просит авторов присылать статьи в журнал на адрес: rusyaz@yandex.ru.

Все публикации бесплатны.

Подписка на журнал оформляется в любом отделении связи по Объединенному каталогу «Пресса России», индекс 44088.

Зарубежные читатели могут обращаться по адресу: Slavic department Stakbogladden A/S Aarhus Universitet, Ndr. Ringgade 3, DK 8000 Aarhus C, Denmark, а также: slavic@stakbogladden.com, tel. +45-86-194522, fax +45-86-209102

Подписано в печать 22.07.2009. Формат 70 × 100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. п. л. 20. Заказ №

© Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, 2009
© Авторы, 2009

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>М. Н. Шевелева</i> Плюсквамперфект в памятниках XV—XVI вв.	5
<i>И. А. Подтергеря, В. С. Томеллеры</i> Catholicus: сѣворьныи — каѳолическіи — православныи (из истории термина). Часть I.....	44
<i>П. В. Петрухин</i> К прочтению новгородской берестяной грамоты № 724.....	109
<i>О. Ф. Жолобов</i> Пристанище невълонимое (к рефлексации групп типа ТЪРТ/ТЪЛТ).....	127
<i>Й. Райнхарт</i> Нумизматическая терминология в Древней Руси: славянское название фальшивомонетчика.....	134
<i>А. А. Плетнева</i> Лубочная Библия: текст и язык.....	142
<i>В. В. Шаповал</i> В. И. Даль и критика словарей: заглавное слово со знаком вопроса.....	158
<i>Е. И. Селиверстова</i> Опыт выявления пословичного бинорма и проблема вариантности.....	182
<i>А. Н. Гладкова</i> К вопросу о семантическом статусе глагола <i>считать</i>	201
<i>Д. В. Громов</i> Сленг молодежных субкультур: лексическая структура и особенности формирования.....	228

Информационно-хроникальные материалы

Международная научно-практическая конференция «Современное состояние русской речи: эволюция, тенденции, прогнозы» (Саратов, 24—26 сентября 2008 г.) (М. А. Кормилицына).....	241
Отчет о диалектологических экспедициях Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН 2008 года (О. Г. Ровнова).....	247

Рецензии

- Клитики в древнерусском пространстве: по поводу книги А. А. Зализняка «Древнерусские энклитики» (М.: Языки славянской культуры, 2008. — 280 с.) (А. В. Циммерлинг) 259
- Несколько комментариев к первому выпуску нового «Русского этимологического словаря» А. Е. Аникина. Вып. 1 (а — аяюшка). — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. — 368 с. (А. Л. Шилов) 277
- Incipitarius liturgischer Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts. Besorgt von D. Stern / Hrsg. von H. Rothe (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 118/1—3. Patristica Slavica. Hrsg. von H. Rothe. Bd. 16/1—3). Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 2008. Teil I: А—И — XXX S. + 795 S.; Teil II: К—П — 736 S.; Teil III: Р—< — 797 S. (Р. Н. Кривко) 289
- А. М. Пешковский. Лингвистика. Поэтика. Стилистика: Избранные труды: Учебное пособие / А. М. Пешковский; Сост. и науч. ред. О. В. Никитин. М.: Высшая школа, 2007. — 800 с.; ил. (Серия «Лингвистика XX века») (Т. В. Шмелева) 296
- Евгений Ривелис. Как возможен двуязычный словарь. Doctoral Thesis in Slavic Languages at Stockholm University. Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies 36. Stockholm: Department of Slavic Languages, Stockholm University, 2007. ISSN 0585-3575, ISBN 978-91-85445-77-6. — 407 с. (Е. Ю. Протасова) 299

Обзоры

- С. М. Толстая. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. — 528 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования) 305
- В. З. Санныков. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. — 624 с. 306
- А. Н. Баранов, Д. О. Дробовольский. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с. (Studia philologica) 308
- Сборник «Русские старообрядцы: язык, культура, история» / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М.: Языки славянских культур, 2008. — 608 с. 309
- О. П. Ермакова. Жизнь российского города в лексике 30—40-х годов XX века. Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. Калуга: Эйдос, 2008. — 172 с. 311
- А. С. Герд. Лингвистическая типология древнеславянских текстов. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. — 145 с. 312
- А.-М. Тотоманова. Славянската версия на Хрониката на Георги Синкел. Университетско издателство «Св. Климент Охридски». София, 2008. 684 с. (Университетска библиотека № 474)..... 314
- «Диоптра» Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья / Изд. подгот. Г. М. Прохоров, Х. Миклас, А. Б. Бильдюг; Отв. ред. М. Н. Громов. М.: Наука, 2008. — 733 с. 315
- От редакции 317

М. Н. ШЕВЕЛЕВА

ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТ В ПАМЯТНИКАХ XV—XVI ВВ. *

0. Настоящая работа является продолжением статей, опубликованных в журнале «Русский язык в научном освещении», 2007, № 2 (14) и 2008, № 2 (16) [Шевелева 2007; 2008], посвященных проблеме древнерусского плюсквамперфекта и его судьбы в разных восточнославянских диалектных зонах. Названные публикации выполнены главным образом на материале памятников древнерусской эпохи (в сопоставлении с современными диалектными данными) — прежде всего Киевской летописи XII в. (КЛ) и Суздальской летописи XII — нач. XIV вв. (СЛ). Настоящая статья посвящена исследованию употребления плюсквамперфекта в памятниках XV—XVI вв.

Основным источником, связанным своим происхождением с диалектной зоной Центра, явилась заключительная часть Никоновской летописи за XV—XVI вв. — с 1425 г. по 1558 г. (по изд.: ПСРЛ, т. XII, 1901; т. XIII, 1904), т. е. с начала княжения великого князя московского Василия Темного по начальный период царствования Ивана Грозного. Для сопоставления с данными Никоновской летописи рассматривались материалы памятников северо-западного происхождения (псковские летописи XV—XVI вв.) и некоторых памятников Юго-Западной Руси того же времени (см. ниже).

Исследование истории древнерусского плюсквамперфекта требует дифференцированного описания материала памятников XV—XVI вв. разной диалектной локализации. До сих пор ни одна из основных восточнославянских диалектных зон этого периода не была в данном отношении предметом исследования: примеры из памятников разной локализации обычно приводятся вместе и ставится скорее вопрос об их сходстве, чем о возможности связи с разными диалектными глагольными системами (см., например: [Соболевский 1907: 242—243; Кузнецов 1953: 243—244; Горшкова, Хабургаев 1981: 339—340]).

Не является в этом отношении исключением и диалектная зона Центра. Правда, употребление «русского» плюсквамперфекта в деловых документах Московской Руси XV—XVI вв. привлекало внимание исследователей —

* Работа выполнена в рамках Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей (проект «Восточнославянский диалектный корпус: праславянское наследие и лингвогеография»)».

примеры из московских грамот и других московских документов этого времени приводятся во всех работах, где обсуждается вопрос об истории плюсквамперфекта в русском языке [Соболевский 1907: 242—243; Кузнецов 1953: 243—244; Горшкова, Хабургаев 1981: 339—340; Зализняк 2004: 176—177; Петрухин, Сичинава 2006: 203 и др.]. Материалы этих документов уже довольно давно вводятся в научный оборот. Однако московские летописи того же времени — пространные нарративные тексты, представляющие более разнообразные контекстные возможности для употребления плюсквамперфекта, чем достаточно стандартизированные юридические документы, — до сих пор в отношении употребления плюсквамперфекта предметом исследования не были. Обращение к московским летописям XV—XVI вв. тем важнее, что они дают сопоставимый материал с исследованными нами материалами древнерусских летописей XII—XIII вв. (КЛ и СЛ). Такое сопоставление дает возможность наблюдать динамику в употреблении плюсквамперфекта в летописном тексте от древнерусского периода к XV—XVI вв., что важно для реконструкции грамматической истории исследуемой формы. Совокупность этих данных и имеющихся данных деловых текстов Москвы и близлежащих территорий дает уже вполне представительный материал по употреблению плюсквамперфекта в диалектной зоне Центра XV—XVI вв.

Необходимо сразу же отметить, что, говоря об истории древнерусского плюсквамперфекта, мы имеем в виду, конечно же, «новую» славянскую форму типа *был + -л*, называемую часто в русистике (хотя и не совсем удачно) «русским» плюсквамперфектом в противоположность книжному церковно-славянскому (ц.-слав.) плюсквамперфекту типа *бѣ (блише) + -л*. Однако в ранних летописях выявление специфики значения и употребления этой некнижной формы потребовало сопоставления с употреблением книжного плюсквамперфекта [Шевелева 2007: 232—247]. Поэтому переходя к материалу летописей позднего периода, полезно принцип такого сопоставления сохранить: тем очевиднее выявляются изменения в использовании обеих форм в летописном нарративе XV—XVI вв. сравнительно с XII—XIII вв., тем явственнее выступает значение «новой» формы.

Плюсквамперфект в заключительной части Никоновской летописи

1. Обратимся к материалу заключительной части Никоновской летописи, содержащей описание событий княжения великих московских князей с 1425 по 1558 гг.

Сразу же обращает на себя внимание резкое изменение количественного соотношения ц.-слав. и «русского» плюсквамперфекта сравнительно с ранними летописями: в исследованной части Никоновской летописи (далее: НЛ) «русский» плюсквамперфект преобладает над книжным, в то время как в КЛ и СЛ многократным было преобладание книжной формы.

В НЛ зафиксировано 20 случаев книжного плюсквамперфекта и 29 случаев «русского» — ср.: в КЛ более 260 случаев книжного плюсквамперфекта и 17 случаев «русского», в СЛ более 110 случаев книжного и 4 случая «русского», см. [Шевелева 2007: 232] (объем исследованного текста НЛ примерно сопоставим с объемом КЛ). При этом большая часть случаев употребления книжного плюсквамперфекта в НЛ встречается в записях за XV в. (17 примеров из 20), большинство в специфически книжных контекстах рассказов о чудесах, пренесении мощей, построении церквей и т. д.; последняя из четырех относящихся к XVI в. записей с книжным плюсквамперфектом датируется 1541 г., т. е. достаточно далека от конца летописи. Употребительность «русского» плюсквамперфекта на протяжении исследованной части НЛ, напротив, растет: из 29 случаев использования этой формы только 5 случаев принадлежат записям XV в. — остальные 24 случая в записях XVI в.; «плотность» употребления формы в записях 50-х гг. XVI в. достаточно высока, два последних случая датируются завершающим НЛ 1558 г. (один из них — на заключительных листах летописи).

Отмеченное «противоположное» движение уровня употребительности книжной и некнижной форм плюсквамперфекта в НЛ с конца 1-й четверти XV в. по 3-ю четверть XVI в. указывает на усиление некнижного компонента в гибридном ц.-слав. языке летописи XV—XVI вв.: в области плюсквамперфекта именно на протяжении этого периода выходит из употребления ставшая уже в XV в. привязанной преимущественно к специфически книжным контекстам форма *бѣ (баше) + -л* и существенно возрастает употребительность разговорной формы *был + -л*. Эта эволюция обусловлена общим усилением гибридизации летописного языка в XVI в., проявляющимся даже в таком претенциозном московском своде, как НЛ. «Русский» плюсквамперфект здесь есть все основания связывать с реальным живым употреблением.

1.1. Рассмотрим сначала употребление книжного плюсквамперфекта в НЛ.

1.1.1. Если в ранних летописях эта форма употребляется, вопреки распространенному мнению, достаточно регулярно как средство выражения смещенно-перфектного значения (т. е. перфектности, отнесенной в прошлое) в разных его разновидностях, см. [Шевелева 2007: 232—240]¹, то в

¹ Как отмечалось в [Шевелева 2007] и подробно обсуждалось в [Шевелева 2008], перфектность, в том числе и смещенная в прошлое, понимается нами широко — в смысле работ Ю. С. Маслова и др. [Маслов 1978/2004; 1987/2004 и др.; Князев 2007] — в отличие от узкого понимания перфектности, представленного в работах [Петрухин, Сичинава 2006; 2008]. Понимая перфектность как соединение в одной предикативной единице двух временных планов — предшествующего и последующего, связь между которыми «является причинно-следственной в самом широком смысле слова: предшествующее действие (или, шире, предшествующее “положение дел”) вызывает некие последствия для субъекта действия, для его объекта или для всей ситуации в целом, некое новое состояние, новое “положение

НЛ ситуация принципиально иная. Как уже было сказано выше, никакой регулярности в употреблении книжного плюсквамперфекта здесь нет, форма эта встречается крайне спорадически, в большей степени как маркер книжности, связанный с определенными контекстами.

В большинстве случаев плюсквамперфект в НЛ употребляется вполне традиционно в смещенно-перфектном значении — на основной линии повествования локализуется результат более раннего действия, само сообщение о котором представляет собой возврат к более ранним событиям.

Например, в рассказе о кончине митрополита Филиппа (последние наставления митрополита):

...такоже и прочимъ приставникомъ церкви тоа все о томъ не умолкая глаголаше и о людѣхъ, ихъже искупилъ бѣ на то дѣло церковное, приказывая отпустити ихъ по животѣ своемъ (НЛ, 1473 г., 153);

в рассказе об ослеплении Василия Темного:

И прибѣже въ Дебренскъ къ князю Василью Ярославичю, далъ бо бѣ король князю Василью Дбрянскъ въ вотчину (НЛ, 1446 г., 69)

— такое употребление плюсквамперфекта вполне соответствует летописной традиции.

Соответствуют летописной традиции и встретившиеся в записях XV в. употребления плюсквамперфекта в сообщениях о приходе (перемещении) персонажа к какому-то моменту летописного времени в какое-либо место:

дел”» [Маслов 1987/2004: 426], т. е. как временную двойственность, состоящую в соединении предшествующего действия и его последствий, к перфектности следует относить ее различные виды — от статальной перфектности (включая возникающее на ее базе реляционное значение типа *Скалы нависли над морем*) до перфектности логических последствий, стоящей на грани с аористическим значением [Маслов 1978/2004: 63—69; 1987/2004]. В соответствии с этим мы рассматриваем как разновидности перфектного значения такие контексты из КЛ и СЛ, которые в работах П. В. Петрухина и Д. В. Сичинавы трактуются иначе — как некие особые значения, отличные от перфектного (см. подробно [Шевелева 2007; 2008]).

Строго говоря, к сфере перфектности в широком смысле принадлежат и антирезультативные значения (аннулированного или недостигнутого результата), возникающие на базе перфектного в контексте противопоставления последующему ходу событий, — здесь налицо та же временная двойственность, та же значимость предшествующего действия для последующего временного плана, но это значимость со знаком «минус», т. е. значимость отсутствия последствий, поскольку прямые результаты предшествующего действия оказываются аннулированными (или недостигнутыми), см. [Шевелева 2007: 217, 227, 237—240], ср. [Маслов 1987/2004: 438, 442 и др.]. Однако антирезультативные значения целесообразно рассматривать отдельно от перфектного (как это обычно и делается), поскольку семантический сдвиг относительно искомого перфектного значения здесь уже принципиально существенен. Как особый тип значения плюсквамперфекта рассматривается антирезультативное значение и в [Шевелева 2007; 2008].

Князь же великїи Василей Васильевич не возхотѣ того, дядю своего обезчестити: а Ширинь-Тягиня ста о томъ же противу царя и хотѣ отступити отъ него, понеже бо въ то время прииель бяше на Махмета Кичи-Ахметъ царь (НЛ, 1432 г., 16);

Великая же княгини Соѳїа часа того же послала по сына своего великого князя Василья, понеже бо въ той же пятакъ, въсходящу солнцу, перевезлься бяше за Волгу на усть-Дубны (НЛ, 1451 г., 77) и др.

— такие контексты типичны для плюсквамперфекта в летописном повествовании, ср. в КЛ:

В то же веремѣ прииель бѣ Гюргевиць старѣишии Ростиславъ роското-равьса съ ѿцьмъ своимъ (КЛ, 1148 г., л. 134) и др. [Шевелева 2007: 235].

Обратим внимание, что в подобных контекстах, как и в ранних летописях, могут быть временные локализаторы типа *въ то время*, указывающие на отнесенность результата действия плюсквамперфекта к тому же моменту, что и действие предшествующего члена нарративной цепи событий ('хотел отступить от него, потому что к тому времени уже пришел Ахмет царь на Махмета' ≈ 'уже был пришедшим') (см. подробнее о таких контекстах в ранних летописях: [Шевелева 2008: 229—231]). В более поздних записях НЛ (после 1471 г.) таких типичных для старого летописного нарратива контекстов с временными локализаторами при плюсквамперфекте не отмечено — в аналогичных случаях используется уже претерит на -л (см. ниже).

В рассказе о знамении в солнце под 1476 г. плюсквамперфект выступает в стательно-перфектном значении, что тоже известно в ранних летописях при описании природных явлений:

*Възшедшу же ему велми ясно, по нашему же зраку, яко видѣхомъ его изъ града Москвы, якоже бѣ ровно взошло съ верхомъ храма Нерукотвореннаго Образа, иже въ монастыри Андронниковѣ (НЛ, 1476 г., 168) — ср. в СЛ: *Въ лѣ^т...вгородилоса блшеть слнце грозно (СЛ, 1299 г., л. 171 об.), см. [Шевелева 2007: 236].**

Стательно-перфектное значение с ярко выраженной атрибутивностью имеет и еще один пример НЛ под 1477 г. — сходное употребление плюсквамперфекта от основы НСВ в значении состояния, начавшегося ранее и продолжавшегося в данный момент летописного времени, мы встречали и в КЛ, ср.:

Мѣсяца марта 20 день въ среду на пятой недѣлѣ поста послѣ стоянія въ 7 часъ ноци зогорѣлся дворъ князя Андрѣа меншаго, и згорѣша дворы обоихъ князей Андрѣевъ; а которые дворцы малые около ихъ поповъ Архангельскихъ, а тѣ розметаша; пристоять бо бѣ самъ князь великїи и сынъ его и многіе дѣти боярскіе, понеже бо не успе леци еще князь великїи после стоянія великого канона Андрѣева (НЛ, 1477 г., 169 — 'князь был тогда (к тому времени) там стоявшим')

— ср. в КЛ: *...пюиде Ростиславъ Новугороду...и приде Чичърську к зати Сългови. ту бо бѣ Слгъждаль его с женою* (КЛ, 1168 г., л. 188 об. — ‘Олег там к этому времени ждал его = был ждавшим’), см. [Шевелева 2007: 236].

В НЛ есть случаи употребления книжного плюсквамперфекта от глаголов НСВ со значением перфектности «логических последствий», ср. в рассказе о перенесении мощей московских митрополитов:

...а Феогнаста митрополита мощи (и) положишиа ихъ въ церкви святаго апостола Петра обь едину стѣну Петра чудотворца, якоже и преже лежали бяху (НЛ, 1479 г., 193).

Надо заметить, что максимальное число форм книжного плюсквамперфекта сконцентрировано в рассмотренной части НЛ в записях 70-х гг. XV в. (10 случаев из 20); здесь эти формы встречаются недалеко друг от друга и даже в пределах одного контекста, ср. в рассказе о преставлении Пафнутия Боровского:

...преставися преподобный игумень Паөнүтіе честныа обители Рожества пресвятыа Богородици на рѣцѣ Поротвѣ близъ града Боровска толко за двѣ версты, самъ же бѣ и составилъ обитель ту, пришедъ изъ монастыря Высокого изъ Боровска, преже бо бѣ тамо игуменьиъ при князи тамошняго отчича князя Василья Ярославича (НЛ, 1477 г., 170).

Первая форма плюсквамперфекта *бѣ составилъ* имеет результативно-перфектное значение, вторая *бѣ игуменьиъ* — перфектное «логических последствий». Первая форма, указывающая на основание монастыря самим скончавшимся игуменом, фактически представляет собой устойчивую формулу (типа *юже бѣ създалъ* [Шевелева 2007: 234]), хотя с не совсем стандартным лексическим окружением и вставленной частицей *и*; вторая форма обозначает регресс и по отношению к первому плюсквамперфекту, и по отношению к основному плану повествования. Такое соотношение временных планов двух соседних форм плюсквамперфекта мало характерно для ранних летописей — обычно в подобных случаях одно из действий обозначалось в перфекте. Создается впечатление, что введение этих двух форм плюсквамперфекта прежде всего связано с клишированностью каждой — как формулы типа *юже бѣ создалъ*, так и стандартного *преже бо бѣ*, характерного для плюсквамперфекта.

В рассказе о перенесении мощей митрополита Петра две формы плюсквамперфекта обозначают действия одного временного плана, представляя смещенно-перфектное результативное значение:

И разобраша надгробницу и до гроба святаго, и видить мощи его яко свѣтъ блестящия и благоуханіе много исходяще отъ нихъ, а гробъ, въ немъже положень бѣ, распался отъ огня весь, а мощей его ничтоже прикоснулося бяше. Глаголють бо тако, яко тогда изгорѣлъ бяше, егда

злочестивыи царь Тактамышь взяль лестію градъ Москву, и тогда разорили гробъ его...(НЛ, 1472 г., 146).

Интересно, однако, что в том же ряду и с тем же значением стоит форма перфекта *распался* (*гробъ...распался отъ огня весь, а мощей ничтоже прикоснулося бяше*), причем эта форма стоит первой, поэтому именно здесь вероятнее всего было бы ожидать плюсквамперфекта — гораздо с большим основанием, чем для формы *изгорѣль бяше* с локализатором *тогда*, относящимся не к основному временному плану повествования, а к плану предшествующему, т. е. локализирующему не результат, а само действие (см. выше о летописных контекстах с локализаторами типа *въ то время*). Плюсквамперфект в этом контексте выступает, видимо, прежде всего, как маркер книжности.

Как и в ранних летописях, в контексте противопоставления последующему ходу событий книжный плюсквамперфект получает антирезультативное значение. Ср., например, аннулированный результат:

[*Татары*]...и убоявьшеся бѣгу яшася, яко въ шесть дней къ катунамъ своимъ прибѣгоша, отнюдуже все лѣто шли бѣху (НЛ, 1472 г., 149);
...митрополиту же Филиппу изъ загородіа пришедшу къ церкви Пречистыа, понеже бо отъ пожара того вышелъ бѣ изъ града въ монастырь святого Николы Стараго (НЛ, 1473 г., 152)

— в обоих контекстах события основной линии повествования «отменяют» результат плюсквамперфекта.

Ср. значение отмененной ситуации в контекстах с плюсквамперфектом от глаголов НСВ:

Глаголють же нѣцыи, яко в Дорогомилевской той церкви отъ древнихъ лѣтъ были бяху священныя ризы чудотворнаго святителя Леонтіа и отъ того времени не обрѣтошася тамо и нигдѣже индѣ и донынѣ (НЛ, сп. Ш., 1522 г., 42);
...помилова Богъ и пречистыа Мати его отъ образа исцѣленіа дарова женѣ разслабленой, еже бѣ не владѣла руками и ногама, абіе бысть здрава (НЛ, 1536 г., 110).

Оба контекста принадлежат рассказам о чудесах из записей XVI в., оба они очень книжные. Любопытно, что в последнем контексте несколькими строками ниже мы встречаем гиперкорректную форму пассивного причастия с двумя вспомогательными глаголами: *въ третіе лѣто государства его, еже бѣ създанъ бысть той храмъ камень...* — явная контаминация двух книжных формул. С тем же механизмом воспроизведения устойчивых ц.-слав. моделей связано здесь и введение плюсквамперфекта.

Интересно, что самая частотная в ранних летописях устойчивая формула с плюсквамперфектом типа *юже бѣ създаль*, см. [Шевелева 2007: 217, 234], в НЛ встречается как раз в антирезультативных контекстах, ср.:

Тоя же весны, Маіа въ 6, князь великіи Иванъ Васильевичъ заложыль церковь камену Благовѣщеніе пресвятыа Богородици на своемъ дворѣ, разрушивъ основаніе первое, еже бѣ создалъ дѣдъ его князь великіи Василей Дмитріевичъ (НЛ, 1484 г., 216);

Того же лѣта повелѣнемъ великого князя Ивана Василіевича разобраша старую церковь Чудо святаго Архангела Михаила на Москвѣ, юже бѣ заложилъ и совершилъ святыи Алексей митрополитъ чудотворецъ въ лѣто 6873, и заложилша на томъ же мѣстѣ новую церковь при архимандритѣ Θεогностѣ (НЛ, 1501 г., 253).

Самый поздний в НЛ пример книжного плюсквамперфекта (под 1541 г.) представляет собой нетипичное употребление — это контекст прямой речи, единственный из всех зафиксированных в НЛ случаев с этой формой, причем плюсквамперфект в нем выражает перфектность по отношению к моменту речи, т. е. имеет значение презентного перфекта:

Воеводы же прочеть грамоту великого князя, начать съ слезами благъ съвѣтъ совѣтовати: «Писалъ къ намъ государь нашъ велики Иванъ, чтобы межъ нами розни не было, а намъ бы ему послужити и за крестіанство пострадати; мы же, братіе, укрѣпимся межъ собою любовію и помянемъ жалованіе отца его великого князя Василія; а государя нашего великого князя Ивана не бѣ ещо пришло время самому въоружитися и противъ царей стояти // несъврѣшенъ еще лѣты; послужимъ государю малу, а отъ великого честь приимемъ, а по насъ и дѣти наши...» (НЛ, 1541 г., 106—107).

Появление плюсквамперфекта в этой «речи» воевод из рассказа о приходе крымских татар на Москву при малолетнем Иване IV скорее всего связано с «формульностью» структуры *не бѣ еще пришло время (ему)*, обычно употребляемой в нарративе и выражающей смещенную перфектность. В данном контексте летописец либо на короткое время сменил стратегию изложения, перейдя внутри «речи воевод» к нарративу от своего лица (тогда вся фраза *а государя нашего...* должна быть прочитана как речь повествователя, и плюсквамперфект становится оправдан), либо просто механически вставил в эту развернутую прямую речь стандартную формулу нарратива — грамматическое значение плюсквамперфекта в таком случае не осознавалось (ср. аналогичную формульность грамматически неправильного здесь аориста ед. ч. *начать* в значении мн. ч. в начале контекста — очевидно, под влиянием предшествующего причастия *прочеть*).

Судя по данным НЛ, в первой половине XVI в. книжный плюсквамперфект спорадически встречается преимущественно в устойчивых клишированных формулах, значение его осмыслялось не вполне отчетливо; постепенно он уходит из употребления в летописи совсем.

Таким образом, если в ранних летописях в контекстах регресса в сочетании с перфектностью регулярно использовался плюсквамперфект, язык

летописей позднего периода регулярное средство выражения этого грамматического значения теряет: встречающиеся в записях XV — нач. XVI в. случаи плюсквамперфекта относятся в большинстве своем скорее к области текстовых клише, чем к грамматике.

Показательно, что в подавляющем большинстве случаев типично «плюсквамперфектных» контекстов, где в ранних летописях мы нашли бы старый плюсквамперфект, в НЛ соответствующая семантика выражается другими средствами — прежде всего синтаксически. Рассмотрим контексты такого рода в НЛ, сравнив их с аналогичными контекстами ранних летописей.

1.1.2. Потребность в выражении смещенно-перфектного значения и использовании книжного плюсквамперфекта возникала в летописном нарративе чаще всего тогда, когда надо было дать какую-то поясняющую или уточняющую информацию относительно положения дел в данный момент летописного времени — отсюда возврат к более раннему событию (событиям), обусловившему это положение дел, локализованное на основной временной оси повествования [Шевелева 2007; 2008], см. также выше. В летописи XV—XVI вв. такая уточняющая информация в сочетании с перфектным регрессом часто выражается конструкцией с союзом *а*, характерной для некнижного синтаксиса с ситуативной организацией информации и в этот период широко проникающей в язык летописей, ср.:

Того же лѣта обновлена церкви на Москвѣ, Вознесеніе каменное, великою княгинею Марією Василиевою Василиевича, а заложена была та церковь великою княгинею Евдокією Дмитріевою Ивановича преже того за 62 лѣта (НЛ, 1467 г., 118);

Того же мѣсяца въ 21 пришла царевна кораблемъ въ Колывани, а носило ихъ море 11 день (НЛ, 1473 г., 150);

Тое же осени пришелъ къ королю изъ Орды Кирѣи съ царевымъ посломъ, а король в ту пору заратился съ королемъ Угорскимъ (НЛ, 1472 г., 142);

...послалъ князь велики въ Перьмь Семена Давыдова сына города ставити, а старой згорѣлъ (НЛ, 1535 г., 85);

Тое же осени Декабря 12 пожаловалъ князь велики Шигъ-Алѣя царя, изъ нятства выпустилъ, а седѣлъ на Бѣлѣозерѣ (НЛ, 1536 г., 88);

Того же мѣсяца ноября митрополичь діакъ Савлукъ Турпѣевъ отъ пановъ изъ Литвы пришелъ и привезъ къ митрополиту грамоту отъ воеводы Виленскаго, — а бискупъ Павелъ у нихъ умеръ, — и писалъ в грамотѣ, что... (НЛ, 1556 г., 262) и др.

Особенно много таких случаев в записях XVI в. В ранних летописях в таких поясняющих контекстах регресса мы находим книжный плюсквамперфект; в ряде случаев обнаруживаются близкие соответствия подобных примеров из НЛ и старых с плюсквамперфектом, ср.:

И городъ на Мешѣ сожгли и людей въ немъ, немногихъ заставъ, побили, а иные изъ него выбѣжали (НЛ, 1554 г., 239)

— ср.: *А городъ пожже. а людье бѣху выбѣгли. а жита пожгоша* (СЛ, 1178 г., л. 131)²;

ср. в характерных для плюсквамперфекта контекстах, сообщающих о перемещении персонажа к какому-то моменту в какое-то место (см. выше, 1.1.1.):

И приходитъ государь близъ Коширы, и уготовляютъ государю перевозки на Окѣ, а Мстиславской съ товарищи уже перевезлися рѣку (НЛ, 1552 г., 189)

— ср. приведенный выше контекст из НЛ с плюсквамперфектом:

Великая же княгини Соѳіа часа того же послала по сына своего великого князя Василья, понеже бо въ той же пятокъ... перевезься бѣше за Волгу на усть Дубны (НЛ, 1451 г., 77);

ср. в КЛ: *И то слышавъ Юрославъ поиде...к Теробовлу. и не оутѣже къ бродомъ. Изаславъ бѣ перешель до нѣ рѣку* (КЛ, 1153 г., л. 167 об.); *...переправи полци своя чересь Десну и пусти на воевать. переѣхаль же бѣше и самъ чересь Десну* (КЛ, 1160 г., л. 181 об.) и др.

Сама по себе уточняющая конструкция с *а* не задает значения регресса — она только вводит добавочную информацию, и в НЛ часто встречаются примеры такой конструкции без плюсквамперфектного значения предшествования (уточнение не обязательно требует обращения к более ранним событиям), ср., например:

И поиде ко Ордѣ того же дни, а обѣдалъ на своемъ лузѣ противу Симанова... (НЛ, 1431 г., 15);

Того же лѣта іюня въ 14 во вторникъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русія пошелъ второе къ Смоленску, а шель на Боровескъ (НЛ, 1513 г., 16) и др.

Эта широко употребительная в летописи XV—XVI вв. конструкция не книжного синтаксиса, представляющего информацию по принципу «вначале главная часть сообщения, затем уточнения» [Зализняк 2004: 190], может обслуживать и ту семантическую сферу, которая в ранних летописях обслуживалась плюсквамперфектом.

Плюсквамперфектное значение выражается в НЛ и другими конструкциями.

Так, употребительной остается конструкция с причинно-пояснительным *бо*, но уже без плюсквамперфекта, ср.:

² В данном случае в СЛ тоже не книжная конструкция с *а*, но регресс здесь выражен плюсквамперфектом, поскольку повторяющийся союз *а* не выделяет данное действие.

Того же лѣта новгородскихъ поповъ биша кнутіемъ, прислалъ бо ихъ владыка Генадей изъ Новагорода Великаго, что поругалися иконамъ пѣни (НЛ, 1489 г., 220);

И поиде безбожнѣй царь Ахматъ тихо велми, ожда(я) короля съ собою, уже бо пошедъ и пословъ его отпустилъ къ нему (НЛ, 1480 г., 199);

в рассказе о взятии Казани:

И призываетъ государь къ собѣ Камая-мырзу...и роспрашиваетъ, отколѣ воду емлютъ въ городѣ. Казань бо рѣку уже отъ нихъ отняли (НЛ, 1552 г., 209);

в антирезультативном контексте:

Тоя же зимы приде велика княгини Совѣа з Бѣлозера; отсылалъ бо ея князь великѣи на Бѣлозеро Татарскаго ради нахоженія (НЛ, 1481 г., 212)

— ср. в КЛ плюсквамперфект в аналогичных контекстах:

В то же веремѣ Изславъ посла Киевоу къ братоу своему Володимероу. того бо башеть вставилъ Изславъ въ Киѣвѣ (КЛ, 1147 г., л. 127 об.);

Ту ждаше снѣвца своего послалъ бо и баше противу Половцемъ дикымъ (КЛ, 1159 г., л. 179);

Всеволодъ же не изыде противу битьса и еще бо башу Половци не пришили к нему (КЛ, 1135 г., л. 110) и т. п.

В конструкцию с *бо* в НЛ может включаться причинное *понеже* (*занеже*) — чаще в более книжных контекстах:

Они же пришедъ тамо, многое множество богатства взяша, понеже бо не успѣша выбѣжати люди, суціи тамо (НЛ, 1456 г., 110);

И не ятъ ему вѣры, понеже бо тотъ Бунко за мало преже того отѣхалъ къ князю Дмитрею (НЛ, 1446 г., 67)

— ср. приведенный выше сходный контекст с плюсквамперфектом в рассказе о возвращении митрополита Филиппа в Москву после пожара:

...понеже бо отъ пожара того вышелъ бѣ из града въ монастырь святаго Николы (НЛ, 1473 г., 152);

ср. в ранних летописях аналогичные контексты с *зане(же)* и плюсквамперфектом, но обычно без *бо*:

а Ярославъ же не любѣ Романа ѿступити занеже башеть помогъ на теста своего на Рюрика (КЛ, 1196 г., л. 240 об.);

На ту же ночь оубоавъса Изславъ, зане бѣ всталса с маломъ дружины на полчици (КЛ, 1153 г., л. 118) и под.

В поздних записях НЛ в той же роли причинного союза в аналогичных контекстах появляется *потому (что)* — уже без *бо*:

...а во Азторохани ему не възможно итти, потому что з братомъ за-
воевался (НЛ, 1554 г., 241);

А князь Андрѣй Ногтевъ не былъ на бою, потому былъ боленъ, ногу ис-
портить еще на рубежи (НЛ, 1556 г., 264)

— ср. сходный контекст в КЛ с плюсквамперфектом:

и ѣхаши лѣтъ на санехъ. бѣ бо нѣчто извергълоса ему на нозѣ (КЛ, 1194 г., л. 235).

Плюсквамперфектное значение часто выражается в НЛ в придаточных определительных (с разными средствами связи — как книжными, так и не-книжными) — конструкциях, характерных в ранних летописях для плюсквамперфекта, ср.:

А Рязаньскыхъ воеводъ князя Михаила Андреевича Трубецкого съ това-
рищи съ всѣми людми, кои съ ними пришли, отпустили къ Рязани (НЛ, 1541 г., 111);

...и жаловаль государь воеводъ и дѣтей боярскихъ, которые билися съ
Крымцы (НЛ, 1555 г., л. 258) и под.

— ср. в КЛ: и много дѣй въполониша иже блхуть взали Половци (КЛ, 1160 г., л. 180 об.); ...идета ти Девдвца Игореву в помочь иже блхоу ве-
ликоу ч^т приимали ѿ Всеволода и ѿ брата его (КЛ, 1146 г., л. 120) и под.;

Того же лѣта Володимеръ Ховринъ поставилъ церковь на Москвѣ на
своемъ дворѣ камену Въздвиженіе честнаго креста, на мѣстѣ первыа
церкви, что розпалася въ пожарѣ по Суздалицинѣ (НЛ, 1450 г., 75)

— ср. в СЛ: Того^ж лѣ^т мѣ^с августѣ^с вбновлена бы^с цр^кы ст^ою^с б^ици Володи-
мери. наже бѣ вполѣла в великыи пожарѣ (СЛ, 1194 г., л. 139) и под.

Даже устойчивая формула типа *юже бѣ создалъ* чаще встречается в НЛ не с плюсквамперфектом (о двух случаях с плюсквамперфектом см. выше), ср.:

...и положиши его во гробѣ въ церкви пречистыа Богородици, юже
самъ начатъ здати (НЛ, 1473 г., 153);

...и припадаетъ любезно къ чудотворному образу Богородици, юже
написалъ божественный апостоль Лука иевангелистъ (НЛ, 1553 г., 227)
и др.

Нет необходимости детально описывать все конструкции, в которых в НЛ может выражаться плюсквамперфектное значение. И в тех из них, в которых в ранних летописях используется плюсквамперфект, и в новых, характерных для летописи XV—XVI вв., плюсквамперфектное значение регулярно выражается в НЛ без формы плюсквамперфекта.

Это значение может задаваться и лексическими показателями типа *преже того* (включенными в соответствующую конструкцию или самими по себе) и даже просто широким контекстом в бессоюзных структурах. Ср.:

А съ Костромы отпустилъ съ сыномъ своимъ сниматися царевича Ягуна, Мамутякова сына, на князя же Дмитрія, а преже того послалъ князя Василья Ярославича да съ нимъ бояръ своихъ (НЛ, 1452 г., 77); ...да съ нимъ вмѣстѣ придоша старци отъ Святѣя горы Аѳонскія къ великому государю... а напередъ тѣхъ старцовъ за годъ пришелъ отъ святыхъ 40 мученикъ отъ Ксиропотама монастыря Исаія священнонокъ Сербинъ (НЛ, 1518 г., 28)

— ср. в ранних летописях плюсквамперфект:

Изславъ же пришедъ к Бѣлугороду и стоа вколо дѣтинца Дѣ не љи. встрогъ блише Ростиславъ до него самъ пожегъ (КЛ, 1161 г., л. 184 об.) и под.

Ср. выражение плюсквамперфектного значения только широким контекстом:

И приде князь велики Василей Васильевичъ на Москву на Петровъ день, а с нимъ царевъ посолъ Мансыкъ-Уланъ царевичъ; тотъ его садилъ на великое княжесіе у Пречистые у Золотыхъ дверей (НЛ, 1432 г., 16); Того же лѣта поставленъ Рязани епископъ Силмеонъ; быд у митрополита Геронтія духовникъ (НЛ, 1481 г., 212—213)

— не книжные бессоюзные структуры, представляющие уточняющую информацию, с опущением показателей предшествования типа *преже того*.

Встречаются в НЛ и типичные для плюсквамперфекта контексты с локализаторами типа *в то же время*, начинающие новое сообщение (о таких контекстах в летописях XII—XIII вв. см. [Шевелева 2007: 235; 2008: 230—231]; в работах [Петрухин 2007; Петрухин, Сичинава 2008: 243] такое употребление рассматривается даже как особое значение плюсквамперфекта, называемое «начало нового эпизода», — см. подробно об этом [Шевелева 2008: 230—231]). В НЛ точно такие же контексты, синхронизирующие результат какого-то предшествующего действия с данным моментом движения летописного времени и открывающие новое сообщение, представлены без плюсквамперфекта — с обычным *-л*-претеритом, ср. сразу после заглавия записи:

***О приходѣ ис Крыма полоняниковъ.** И въ то же время пришли ис Крыма полоняники князь Аѳонасей Звенигородской да Верига Клешининъ съ товарищи... (НЛ, 1556 г., 272) и др.*

— ср. в ранних летописях: *В то же верема пришелъ бѣ Гюргевицъ старѣишии Ростиславъ роскоторавъ са съ ѡцмъ своимъ (КЛ, 1148 г., л. 175) и др.* Обратим внимание, что в одном таком контексте из КЛ плю-

скамперфект читается в Хлебн. и Погод. списках, в то время как в Ипат. списке — претерит на *-л*: *В то же время прислалъ* (Х., П. — прибавлено *бъше*) *король полкы Оугорьски(и)на многи сѣви в помощь* (КЛ, 1189 г., л. 230 об.) — очевидно, переписчик XV в. опустил связку *бъше*, заменив тем самым исконный для такого контекста плюсквамперфект на уже ставший нормальным в летописях XV в. в тех же условиях претерит на *-л*.

Таким образом, как мы видим, в летописи XV—XVI вв., в отличие от летописей XII—XIII вв., плюсквамперфектное значение в абсолютном большинстве случаев выражается без введения формы плюсквамперфекта — книжный плюсквамперфект фактически перестал быть грамматическим средством выражения смещенной перфектности. К середине XVI в. летописный язык это специализированное морфологическое средство утрачивает.

1.2. Обратимся к употреблению некнижного плюсквамперфекта в НЛ.

В отличие от ранних летописей, где «русский» плюсквамперфект употребляется преимущественно в прямой речи (в КЛ 14 случаев употребления в прямой речи: 3 случая в нарративе, в СЛ 3 случая в прямой речи: 2 случая в нарративе [Шевелева 2007: 241]), в НЛ преобладают употребления в нарративе: в собственно нарративном режиме в НЛ зафиксировано 18 случаев «русского» плюсквамперфекта, при передаче чужой речи — 11 случаев (из них в собственно прямой речи персонажей только 3 случая и 4 случая при передаче текстов «посланий», остальные случаи — в косвенной речи, т. е. синтаксическом режиме интерпретации в смысле [Падучева 1996]). Такое изменение соотношения употребительности «русского» плюсквамперфекта в прямой речи // в нарративе связано, очевидно, как и общий рост употребительности этой формы на протяжении обследованной части НЛ, с усилением некнижного компонента в летописном языке XV—XVI вв. (см. об этом выше). Точно так же в летописях XV—XVI вв. существенно возрастает употребительность некнижного *л*-претерита сравнительно с летописями XII—XIII вв.: в ранних летописях бывший перфект еще редок в нарративном режиме — он используется преимущественно в прямой речи и в относительном употреблении в придаточных изъяснительных (синтаксическом режиме) (см. об этом [Шевелева 2007: 233—234]), в поздних летописях некнижное прошедшее на *-л* уже становится основным временем летописного повествования, преобладавая в количественном отношении над аористом. Параллельно с расширением употребительности некнижного претерита на *-л* и утверждением его в нарративе выходит за пределы прямой речи и утверждается в нарративе и некнижный плюсквамперфект.

Рассмотрим типы употребления «русского» плюсквамперфекта в нарративном режиме и при передаче чужой речи.

1.2.1. В нарративе большая часть случаев «русского» плюсквамперфекта в НЛ имеет значение недостигнутого результата (10 случаев из 18). Ча-

ще всего встречаются контексты с плюсквамперфектом от глаголов движения со значением прерванного действия — типичный контекст для современных русских конструкций с *было*, ср.:

А той братъ его патріархъ пошелъ былъ на Москву милостыня ради, понеже бо имъ истома бѣ отъ Египетскаго салтана, и не дошедъ представися въ Каѳѣ (НЛ, 1464 г., 116 — в одном из поздних списков читается несогласованное *пошелъ было*, список Н.);

Того же лѣта, іюня, Магмутъ царевичъ Крымской пошелъ былъ (в списке Н. — было) на Резань, и учинилася ему вѣсть, что великого князя воеводы стоятъ на Осетрѣ... и то слышавъ Магмутъ царевичъ въ землю не пошолъ, а воротился со украины (НЛ, 1512 г., 15);

...и царь не пошелъ на царя и великого князя украину, а пошелъ былъ на Черкасы, и как пришелъ на Мюось и тутъ за нимъ прислали ис Крыму, что видѣли многихъ Рускихъ на Днѣпрѣ къ Исламъ-Кирмену, и царь по тѣмъ вѣстѣмъ воротился въ Крымъ (НЛ, 1556 г., 271);

ср. аналогичный контекст с глаголом *послати*:

...а людей своихъ, которыхъ послалъ былъ къ Стародубу противъ Литовскихъ людей, и князь великіи велѣлъ ихъ воротити на брегъ ко Окѣрѣкѣ (НЛ, 1535 г., сп. Ак., 97);

ср. в рассказе о неудачной попытке дяди Ивана IV, князя Андрея, выйти из подчинения великому князю:

А которые дѣти боярскіе великого князя помѣщики Наугородцкіе, а прѣхали въ ту пору къ князю Ондрѣю да къ Новугороду были съ княземъ пошли — и тѣхъ дѣтей боярскихъ... велѣлъ князь велики бити кнутѣмъ на Москвѣ да казнити смертною казнью, вѣшати по Наугородцкой дорожѣ... (НЛ, 1537 г., 97) и др.

Складывается впечатление, что употребление в плюсквамперфекте глагола *поити* (*пошелъ былъ* и под.) начинает становиться устойчивым — «русский» плюсквамперфект постепенно начинает связываться с определенным кругом лексических единиц. В ранних летописях подобных примеров немного: в КЛ «русского» плюсквамперфекта от *ити* и его производных нет (от *послати* есть, но в прямой речи), в СЛ таковы три имеющиеся там примера антирезультативного значения данной формы, ср.:

А Болгарьскыи кня³ прише¹ былъ на Пуреша ротника Юргева и слыша вже велики кня³ Юри с бра^mею жжетъ села Мордовьскаи и бѣжа прочь ночи (СЛ, 1227 г., л. 155 об.) и др.

Интересно, что в КЛ глагол *поити* и под. часто употребляются в книжном плюсквамперфекте, в том числе и в антирезультативных контекстах, ср.:

Изаславъ же... иде къ Изаславлю къ строеви своему. вода съ собою Брачислава. зата своего. уже баше пошелъ къ вѣю своему. и бывъ

посредѣ пути и оустрашивсѧ не мога поити ни сѣмо ни онамо.и иде шорину своему в руцѣ (КЛ, 1128 г., л. 109) и др., см. [Шевелева 2007: 237—239]

— это тот же тип контекста, в котором в поздней летописи закрепляется «русский» плюсквамперфект. Ранняя КЛ в таких нарративных антирезультативных контекстах, развившихся в контексте противопоставления на базе результативных с той же формой (ср. контексты с плюсквамперфектом типа: *Тое же зимы пошель бѣ Гюрги в Русь* КЛ, 1154 г., л. 171 и под.), еще использует только книжный плюсквамперфект, в СЛ в таком употреблении в летописное повествование уже проникает и некнижный. Развитие этого употребления плюсквамперфекта, как мы видим, осуществлялось на базе его исконного перфектного значения и не специфично исключительно для некнижной формы. Приобретение же им устойчивого характера относится уже к XV—XVI вв. и связано с высокой частотностью плюсквамперфекта от глаголов движения типа *поити* в соответствующих контекстах.

Синтаксическая структура большей части таких контекстов из НЛ однотипна: это конструкции противопоставления, во второй части которых указывается действие, прервавшее действие, обозначенное плюсквамперфектом, и не давшее ему достичь своей цели, — контекст типа *пошел было, но вернулся*, один из наиболее характерных и для современных русских конструкций с *было*. Однако в НЛ синтаксис таких контекстов еще более свободный, чем сейчас, — ср. последний приведенный пример 1537 г. о расправе над сторонниками князя Андрея — иной структуры и с иным лексическим наполнением второй части (где называется не прервавшее неудавшийся поход в Новгород действие, а дальнейшие события, явившиеся следствием этой неудачи и развивающиеся по «противоположному» этому действию пути).

Встречаются в НЛ случаи «русского» плюсквамперфекта со значением недостигнутого результата и от других глаголов, ср.:

Того же мѣсяца Сентября приходили Литовскіе люди...къ Смоленску къ посаду да и посадѣ были зажгли... и великого князя люди || съ Литовскими билися и посаду имъ жечь не дали (НЛ, 1534 г., 80—81);

ср. характерный в ранних летописях для книжного плюсквамперфекта контекст «начала эпизода» с показателем типа *въ то же время* (см. выше), но с выраженной во второй части недостигнутостью результата:

А въ то время государь рать свою нарядилъ былъ многую х Казани, которые люди были въ Володимѣрѣ и въ Муромѣ, и тѣ не поспѣли (НЛ, 1541 г., 114).

Остальные случаи употребления «русского» плюсквамперфекта в нарративе имеют значение аннулированного результата (8 случаев). Контексты эти более разнообразны, чем рассмотренные контексты «прерванного действия».